

Корсун (Мучник) Любовь

Может ли еврей пробыть в фашистском концлагере свыше 4-х лет и остаться живым?

Конечно, нет, скажет каждый здравомыслящий человек, этого не может быть.

Но бывают на свете и чудеса: человек пробыл в лагере 4 года и остался жив!

«Как это было» — есть такая передача московского телевидения, в которой выступали очевидцы, рассказывающие об интересных, большей частью трагических, событиях прошлого. В нашем случае свидетелей и очевидцев нет и быть, вероятно, не может, но есть официальная справка, выданная 15.05.1994 года за номером №06-3720 государственным Винницким областным архивом Украины гр. Корсун Любовь Владимировне (Мучник).

В небольшом городке Брацлаве, расположенном на реке Южный Буг вблизи Винницы, 70 процентов жителей составляли евреи. Антисемитизма перед войной не наблюдалось. Соседи — евреи, украинцы, русские — жили дружно. Евреи свободно говорили на украинском, а украинцы хорошо знали и понимали идиш. В этом городке в семье жестянщика родилась вторая дочь, названная Любой. Дети росли весёлыми, крепкими.

В 1941 году немцы начали войну с СССР и захватили Винницу. Неподалеку от городка позже обосновалась ставка Гитлера на восточном фронте, названная «Волчьим логовом». На поверхности земли до сих пор видны несколько бетонных шарообразных куполов. Убежище Гитлера уходило глубоко в землю. К этому времени семья Мучника Владимира, ему самому было тогда 29 лет, состояла из жены Мучник Гени (29 лет), сына Миши (5 лет) и дочки Любы (2 года), дочери Сары — грудной, инвалида дедушки Мучника Гриши и бабушки Мучник Хаи. Многие еврейские семьи Брацлава сумели эвакуироваться из города, уехав на восток. Они остались живы. Другие не могли уехать, а некоторые даже сознательно решили остаться. Этим ждала трагическая судьба.

В Брацлав немцы зашли в августе. Сначала ворвались мотоциклисты с автоматами, затем прибыло несколько штабных автомашин, а потом грузовики с пехотой. На второй или третий день после прихода немцев появился приказ коменданта: всем евреям нашить на верхнюю одежду желтую шестиконечную звезду из плотного материала, а на шестой день был вывешен приказ и объявлено о создании еврейского гетто. Условия жизни в гетто были такими: на базар разрешалось ходить только по утрам с 9 утра до 10, вечером свет не зажигали, а после 9 вечера на улицах не появлялись. В гетто было согнано примерно 60-70 семей. Мужчин возили работать в город Тульчин, добывать торф. 30 декабря 1941 года был объявлен приказ: всем жителям гетто, всем евреям собраться на центральной площади городка с вещами. Утром 31 декабря, построив всех в колонну, объявили: евреи направляются в лагерь Печора. Колонна человек 200-

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ ■ КОНЦЛАГЕРЬ ПЕЧОРА

300 под конвоем тронулась в долгий пеший путь, по дороге покрытой слоем свежесвыпавшего снега.

Шли почти по колено в снегу, кто падал, полицаи добивали.

Впереди и сзади эскорт украинских полицаев с одной стороны — несколько немцев с собаками с другой, несколько румынских солдат. Где и кому тут было думать о побеге. И куда? Шли долго, пришли только к вечеру, преодолев километров 15-20.

Что же представлял собой концлагерь Печора, названный «Мертвой петлёй»? Это была обширная территория бывшего советского то ли дома отдыха, то ли санатория, с одной стороны она доходила до Южного Буга, с другой был парадный въезд с красивой оградой. Охрану несли румынские солдаты, ибо территория правобережья Южного Буга была великодушно «подарена» Гитлером верному соратнику правителю Румынии маршалу Иону Антонеску.

По периметру лагерь — кроме побережья Южного Буга — был обнесён несколькими рядами колючей проволоки.

В центре территории стоял трёхэтажный дом — бывший санаторий, но когда колонна из Брацлава прибыла на место назначения, этот дом был переполнен жильцами. Брацлавских евреев разместили в большом сарае, недостроенном здании кинотеатра. Пол в нём сделать ещё не успели, рамы в нескольких окнах вставлены не были, двери отсутствовали.

И на ночь глядя пришлось первым делом как-то утепляться.

В лагере не расстреливали, не сжигали в печах. Люди интенсивно умирали собственной смертью — от голода и холода. Румынская администрация лагеря не кормила его обитателей, предоставляя эти проблемы решать каждому самостоятельно. Ежедневно от голода умирали 40-50 человек. От холода и голода, от сквозняков моего братика разбил детский паралич.

Была бригада, которая подбирала трупы на подводу и под охраной вывозила в лес, там были огромные ямы, где их закапывали. До сих пор стоит одна яма пустая. Когда мой папа сопротивлялся, его немцы избили, и в течение 30 лет у него не было ни одного зуба, все кости на теле были разбиты. Новые партии узников прибывали в лагерь каждые 2-3 недели. Узников пригоняли из Молдавии, Польши, Украины, из Западной Европы. Жили в лагере очень недолго: не привыкшие к местным условиям люди умирали очень-очень быстро. Большинство обитателей лагеря Печора до самой гибели жили тем, что меняли свои вещи или деньги (если ещё остались) через колючую проволоку на картошку, хлеб и любые другие продукты у жителей близлежащих деревень, приходивших с этой целью в лагерь. В семье Мучник кормильцем был папа, он возле помойки собирал отходы и нас кормил. В палате, где сидели люди, было грязно, воняло, а клопы целыми стаями падали на голову и сосали кровь.

К концу войны резко возрос антисемитизм, особенно среди молодежи и детей. Наверно, сказывалась немецкая пропаганда.

Это были опасные «экспедиции» — часто тех, кто пытался выбраться из лагеря, расстреливали, но к ребенку румынские солдаты относились снисходитель-

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ ■ КОНЦЛАГЕРЬ ПЕЧОРА

нее. Вот украинские полицаи — те были злее. Население лагеря «обновлялось» непрерывно. Одни умирали (хоронила похоронная команда из евреев). На их место присылали новые партии. В марте 1944 года в лагере распространились слухи о грядущих переменах. Все чаще звучала артиллерийская канонада.

Приехали немецкие солдаты. Все ждали расстрела, но немцы вдруг неожиданно уехали, никого не расстреляв. Следующей ночью куда-то испарилась и румынская охрана.

Потом стрельба прекратилась, и появились несколько легковых автомашин, к концлагерю подошли партизаны и сказали: «Не бойтесь выходить, вы освобождены». Через концлагерь Печора за годы войны прошли и погибли примерно 30000 человек из разных стран. В момент освобождения в нём было только 300 обитателей.

Моего дедушку и бабушку убили немцы, папину сестру Мучник Хову кинули в Южный Буг, её ребенка Фимочку, ему было 9 месяцев, он полз по льду, его немцы штыком прокололи насквозь и тоже кинули в полынью под лёд.

Папа мой, инвалид Мучник Владимир Григорьевич, глухонемой, умер 14 января 1992 года, похоронен в Брацлаве на еврейской кладбище.

Мама, Мучник Геня, похоронена в Израиле в городе Ашдод.

Я, Корсун Любовь Владимировна, инвалид, живу в Ашдоде.

